

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Затем он сделал шаг вперед и внезапно подошел к Фэн Чживэю.

"Я против! Я против настоящего брошенного сердца!"

"Я против! Я имею в виду, что она обманывает от начала до конца!"

"Я против! Я против того, чтобы она знала, что я отпустил и до сих пор не отпускаю!"

"Я против! Я против того, что я не могу проиграть игру!"

"Я против! Я против того, чтобы не быть побежденным в результате изобретательности, а бессердечно проиграть неизвестно кому!"

"Я против! Я против, почему так глупо ставить на кон ее любовь с бессердечным человеком!"

Его голос был низким и безжалостным, трудно было представить такой мягкой и нежный темперамент, но он также яростно и свирепо не выходил из комнаты, а затем, сделав один шаг вперед, Фэн Чжи посмотрела в его мгновенно потемневшие глаза, внезапно почувствовав блок в сердце, Казалось, во рту у нее появилась легкая горечь, а замаскированная Чжэньчжэнь Юйи спокойно рассыпалась в безразличии, и она не могла не отступить. Он сделал шаг вперед, она сделала шаг назад, и шесть звуков остались незавершенными. Перила у озера.

Накопившийся гнев Цзинь Сьюй был вытеснен спокойным и безжалостным моментом, и в этот момент ее разум немного протрезвел, а глаза разбежались, как чернота в ночи, и в ночи отразилось лицо Фэн Чживэя. Ин Цинбо исчезла, как слой тумана, задерживаясь перед ним, и ее поза, наконец, потеряла эту жесткость и безразличие, и была прижата к перилам, ее тело слегка откинулось назад, ее длинные волосы упали, как шелк, на воду Длинные и виляющие, она была немного смущена чрезвычайно близким расстоянием и дыханием приближающегося мужчины, и слабая паника появилась в ее глазах.

Эта паника заглянула ему в глаза, и вдруг перед глазами возник Шаоюэ прошлой зимой. Когда он был вначале схвачен и потерял память, время от времени его немного успокаивало состояние грусти. Именно эта маленькая грусть заставляла его сердце двигаться снова и снова.

Двигаться, пока неизлечимая снисходительность не потакает, явно полная подозрений, но готовая смело попробовать... Все пуюаньцы возвращаются в мгновение ока, все - пионы, улыбающийся пион, нежный пион, игривый пион, ленивый пион. Бесчисленные пионы порхали и кружились в его видении... Цзинь Сьюй внезапно почувствовал сухость в сердце, и его долго сдерживаемые эмоции были подобны длинной реке, прорвавшейся через рациональную плотину, и в его горле внезапно возник низкий рев. Он сжал губы.

Сила, с которой он прижался, была настолько решительной, что в отличие от нежного принца, каким он показался Фэн Чживэю, он яростно поцеловал ее губы, и тут же использовал ее зубы, чтобы выбить ей зубы, и не мог дожидаться, чтобы войти и смести. Цин Куоюй, оккупируй эту потрясающую страну, в которую никогда не ступала нога человека.

Стоя на коленях, талии и давя, Цзинь Сьюй использовал все свое тело как оружие, и слегка прижал Фэнчжи к земле у перил - в те дни он уважал ее волю и сохранял изящные манеры, так что Он действительно стал ветром в ее памяти, и теперь педантично снова говорить о манерах. Как она отчаянна, как много ему предстоит наgrabить!

В тишине отчетливо слышался стук зубов, далекий смех унесло ветром, а когда он был здесь, было еще и светло, и Цзинь Сяюй забилась перед губами, нетерпеливо и терпеливо стараясь уйти. Поглаживая ее талию, Он вспомнил, что на талии, кажется, была старая рана, которая размягчалась, когда она прикасалась к ней.

Рука только коснулась талии, и вдруг Фэн Чживэй коротко ахнул, а потом услышал "жужжащий" звук. Откуда-то сверху на него вдруг что-то посыпалось.

Ледяное, твердое и острое.

Цзинь Сяюй не могла пошевелиться, и ее глаза медленно сузились, глядя на Фэн Чживэя под ним.

Фэн Чживэй смотрел на него спокойно и немного холодно, не говоря ничего похожего на уступку.

Подсвеченные глаза Цзинь Сяюй блеснули холодным мерцанием, и его взгляд медленно двинулся вниз, глядя на талию - только сейчас Фэн Чживэй не сопротивлялся, затем он использовал свою руку, чтобы коснуться ее талии, и коснулся талии. Опустив мягкий меч, он сопротивлялся своей жизненной точке.

Эта женщина... всегда такая терпеливая, такая безжалостная.

Глаза Фэн Чживэя были полны спокойствия, но затем ее взгляд изменился.

Не знаю, когда раздались шаги, но это были шаги не Гу Наньи. По странным и легким шагам, шел один человек и бодро сказал: "Это действительно хорошее место. Пьющие здесь должны быть счастливы, эй...".

Очевидно, он нашел здесь что-то неладное и перешел на эту сторону.

Фэн Чживэй почувствовала беспокойство - в это время ее волосы были растрепаны, одежда свободна, она опиралась на перила, и она была увлечена мужчиной. Если эту сцену увидят другие, это будет неприятно.

Цзинь Сяюй тоже был ошеломлен. Он услышал голос собеседника, и ему еще больше не хотелось выставлять свои и Вэй Чжи претензии перед собеседником. Его взгляд был таким нерешительным, что Фэн Чживэй заметил, как вдруг его палец. Внезапно он вынул мягкий меч, затем схватил руку Цзинь Сяюй и уперся в его передний лоскут, делая действие, что он вот-вот упадет в озеро, а Цзинь Сяюй вот-вот спасет.

Как только она сделала этот жест, Цзинь Сяюй поняла, что в ее глазах промелькнула благодарность, держа Фэн Чживэя за переднюю часть.

Фэн Чживэй только что расслабился для сотрудничества, как вдруг увидел, что он смотрит на него спереди, его спокойное лицо снова изменилось, в глазах мелькнул след гнева, и синий свет вспыхнул, как холодный ветер, дующий через темный лес в полночь, выпустив слабый свет.

Фэн Чживэй сильно закричала в своем сердце. В это время она прижалась к Цзинь Сяюю, находившемуся в неблагоприятной позе, и отдала ему ключ от сундука. Пока у Цзинь Сяюй было плохо с сердцем, она могла мгновенно его вправить. Она была мертва, и она могла

забрать ее, даже если это не поможет!

Фэн Чживэй втайне сожалел, что до сих пор недооценивает Цзинь Сююя, или впечатление, которое он на него произвел, было слишком глубоким. Он всегда чувствовал, что у этого человека нет собственного сердца убийцы, но никогда не задумывался об этом. Как глубоко!

Все мысли, как вспышка молнии, Цзинь Сиюй, схватившись за передний, медленно поднял свой хвостовой палец.

В его хвостовом пальце появилась звездно-голубая ость, мерцание света.

Направление, в котором направлены кончики пальцев, - сердце Фэн Чживэйя.

Кончики его пальцев вспыхнули синим, как синий призрачный огонь в ночи, с убийственным желанием дождаться своей жизни.

Бодрый мужчина быстро подошел, с первого взгляда увидел Цзинь Сююя, немного удивился, что он здесь, но сделал вид, что не знает, протянул руку и похлопал его по плечу, сказал: "Этот Сюнтай выбрал бы место, здесь действительно приятно пить под бризом и луной... эй, как это..."

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460518>